

Олдриг Тобуей

Лошадь

в мифах
и легендах

М. Олдфилд Гоувей

Лошадь в мифах и легендах

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=612495
Лошадь в мифах и легендах: Центрполиграф; М.: 2007
ISBN 978-5-9524-2951-2

Аннотация

Священные животные с древних времен – лошади ассоциируются с плодородием, магией, ясновидением, приметами, колдунами и языческими божествами. Лошади-ангелы, лошади-призраки или демоны, лошади солнца, луны, моря, ночи, а также кентавры, гиппогрифы и единороги – все они воплотились на страницах этой книги. Вы узнаете о свадебных и похоронных обрядах, связанных с лошадыю, о символике подковы, о богах и святых, покровительствующих лошадям, о троянском коне и скакунах валькирий.

Содержание

Введение	4
Глава 1	6
Глава 2	30
Глава 3	52
Глава 4	58
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

М. Олдфилд Гоувей

Лошадь в мифах и легендах

Введение

Захлестнувшей нас некоторое время назад волне воинствующего материализма сегодня все больше противостоит возрождающийся интерес к духовным проблемам. Мы прилежно ищем тайный смысл окружающих нас явлений в символизме, который постепенно начинаем понимать, и всячески пытаемся подобрать ключ к кладовым знаний, скрытых древними сказаниями от своих современников и от последующих поколений.

Автор этой книги собрал и систематизировал факты об одном из наиболее широко распространенных священных и магических символов – лошади. Этот предмет имеет для англичан особое значение, поскольку, как сказал Эмерсон¹, наша нация любит лошадей и понимает их лучше, чем любой другой народ мира. Внимательное прочтение этой книги покажет, почему узы привязанности человека к лошади столь сильны.

Собранная здесь информация затрагивает рассматривае-

¹ Эмерсон Ралф Уолдо (1803—1882) – американский философ, публицист, поэт. (Здесь и далее примеч. пер.)

мый предмет лишь вкратце, но автор надеется, что читатель окажется в достаточной мере заинтересованным, чтобы начать собственные исследования и сделать новые открытия.

Глава 1

Волшебные лошади

Все мы с раннего детства знакомы с чудесными лошадьми, населяющими некую сказочную страну, но я уверен, что многие будут удивлены, узнав, какое количество всевозможных преданий связано с такого рода существами. Здесь приведены наиболее типичные примеры; многие из них являются воистину захватывающими и весьма драматичными.

Видимый физический мир, в котором мы живем, проникнут множеством невидимых миров, каждый из которых сам по себе является совершенной законченной системой, как и материальный мир, являющийся единственным осознаваемым живущими в нем человеческими существами. Вокруг нас много тому свидетельств, только они, за редким исключением, невидимы. Сказочная страна, в которую мы собираемся отправиться в поисках волшебных коней, во многих отношениях удивительно похожа на мир, в котором обитаем мы. Обитатели призрачной страны, в которой живут связанные с землей души бывших смертных созданий, почти всегда снова и снова заново переживают некое прискорбное событие из их прошлой жизни или охвачены одним всепоглощающим желанием, позволяющим им думать только о способах, с помощью которых они надеются его осуществить. А вол-

шебники, если, конечно, верить преданиям, едят и пьют, женятся и рожают детей, обзаводятся домами, лошадьми и скотом. Чтобы иметь возможность общаться с людьми, они даже могут принимать их облик, причем настолько безупречный, что смертные разговаривают и торгуют с ними, не подозревая об их истинной природе. Трудно сказать почему, но феи и эльфы страстно увлекаются лошадьми, причем предпочитают приобретать для своих целей смертных лошадей, хотя волшебные лошади тоже существуют. Создается впечатление, что волшебники могут наделять смертных лошадей, получаемых во владение, качествами, которыми обладают сами, включая бессмертие, или, по крайней мере, сравнительное бессмертие.

Среди произведений шотландских менестрелей (*Minstrelsy of the Scottish Border*) находим следующую историю о волшебном коне и его всаднике.

«Осберт, отважный и могущественный барон, навестил благородное семейство, жившее вблизи Уондлбери в епархии Или. Среди историй, которые передавались из уст в уста в кругу его друзей, развлекавшихся воспоминанием древних сказаний и легенд, гость услышал и такое: если рыцарь без сопровождения выедет при луне на расположенную рядом равнину и вызовет на бой соперника, перед ним тут же появится дух некого рыцаря.

Осберт вознамерился проделать эксперимент и отправился в путь в сопровождении одного лишь сквайра, которо-

му приказал оставаться за пределами долины, окруженной древними укреплениями.

Бросивший вызов Осберт сразу же был атакован противником, которого немедленно выбил из седла и схватил поводья его коня. В это время рыцарь-призрак вскочил на ноги и метнул в Осберта свое копье, ранив последнего в бедро. Осберт вернулся с победой, ведя на поводу коня, которого поручил заботам слуг. Конь был черным, как и вся его сбруя, резвым и очень красивым. Он оставался с новым хозяином до первых петухов, а потом его глаза засверкали огнем, он ударил копытом оземь и исчез.

Сняв боевое облачение, Осберт, наконец, осознал, что ранен и что один из его металлических сапог полон кровью... После этого до самой смерти рыцаря рана на его бедре открывалась в годовщину поединка с призрачным соперником».

Другая аналогичная история приведена в «Иерархии благословенных ангелов» (*Hierarchy of Blessed Angels*), но она имела трагичный конец. Как-то ночью, когда один богемский рыцарь ехал верхом в компании своего друга, перед всадниками неожиданно появилось множество волшебных воинов в боевом порядке под развевающимися знаменами.

Рыцарь, несмотря на попытки товарища удержать его, устремился вперед, чтобы сразиться с отважным воином, вышедшим из строя странных существ. Рыцарь и его конь были очень быстро повержены противником наземь. Спутник ры-

царя сумел убежать, а на следующее утро, вернувшись, обнаружил на земле изуродованные тела друга и его коня.

Древний шотландский род Макклинов из Лохбери был предупрежден о грядущей смерти духом убитого в сражении предка. Утверждают, что тот проскакал галопом по каменистому берегу, а потом трижды объехал вокруг фамильной резиденции; при этом его волшебная уздечка издавала странный звук – так он уведомлял о приближающейся гибели. Возможно, его верный жеребец нес его в последнюю битву и вместе со своим всадником пал на поле сражения, хотя волшебная уздечка, упоминаемая вполне определенно, скорее связывает ее обладателя со страной эльфов. Поэтому мы приняли решение включить историю именно в эту категорию, а не в раздел о привидениях. Вероятно, конь и его всадник после смерти были допущены в волшебную страну.

Существует много рассказов о подобных допусках даже еще при жизни. Дверь между двумя мирами далеко не всегда закрыта, хотя вошедшие в нее смертные существа очень редко имеют желание вернуться обратно. Для них время перестает существовать и жизнь становится постоянной радостью. Хотя те, кто в своем мире любил, не могут окончательно об этом забыть, и гибель любимых часто оказывается настолько мощным заклинанием, что вызывает смертных даже из волшебной страны.

Следующая история рассказана доктором Грэхемом.

«Однажды молодой человек, гуляя по лесу, заметил неких

субъектов, одетых в зеленое, появляющихся из одной из круглых возвышенностей, которые обычно называют волшебными холмами. Каждый из них последовательно обращался к кому-то другому по имени с просьбой привести лошадь. Вскоре появилась оседланная лошадь, все они сели на нее и устремились куда-то вверх. Юноша отважился произвести то же имя и попросил привести свою лошадь, которая в тот же миг и появилась. Он сел верхом и присоединился к волшебным всадникам. Юноша оставался с ними в течение года, посещая ярмарки и свадьбы. Как-то раз жених чихнул, и юноша, согласно обычаю, сказал: «Господь благословляет тебя». Волшебники рассердились, потому что он упомянул о Боге вслух. Когда же он в третий раз совершил тот же проступок, они сбросили его с обрыва. Юноша остался жив и здоров и вернулся в общество смертных».

Здесь мы видим пример упомянутой открытой двери. Рассказ также иллюстрирует тот факт, что волшебники отдают предпочтение лошадям, которые обладают способностью летать.

Почти два века назад гора Саузерфел в Кумберленде часто посещалась призрачными лошадьми и их всадниками. Первыми человеческими существами, ставшими свидетелями этого жуткого нашествия, были пастырь по имени Джон Рен из Уилтон-Хилла и его слуга Дэниел Стрикет. Теплым летним вечером 1743 года эти двое, сидя на крыльце своего дома, неожиданно заметили человека с собакой, пресле-

довавшего нескольких лошадей на крутых и скользких склонах горы Саузерфел. Хотя лошади вообще вряд ли могли бы устоять на обрывистом склоне, эти существа неслись с необычайно высокой скоростью и исчезли у подножия горы. В высшей степени заинтригованные Рен и Стрикет на следующее утро отправились к горе, ожидая обнаружить мертвое тело безрассудного преследователя и разбившихся лошадей или, по крайней мере, их следы. Но они не нашли никаких признаков того, что там накануне происходила драматическая погоня. Не желая подвергаться насмешкам соседей, они долгое время никому не рассказывали об увиденном, когда же, наконец, решились, их действительно высмеяли. Ничего интересного больше не происходило вплоть до 23 июня (канун Дня святого Джона) следующего года. К тому времени Стрикет сменил хозяина и теперь служил у мистера Ланкастера из Блейк-Хилла, расположенного рядом с Уилтон-Хиллом. Утром он совершал прогулку, когда случайно взглянул в сторону Саузерфела и увидел группу всадников, довольно быстро двигавшуюся по крутому склону. Стрикет некоторое время оторопело взирал на необычную картину, но все же сумел взять себя в руки и решил позвать кого-нибудь в свидетели. Конечно, он опасался насмешек, но картина была настолько реальной, что он все же рискнул попросить хозяина выйти на улицу, объяснив, что хочет кое-что ему показать. Мистер Ланкастер вышел, ожидая увидеть костры, которые пастухи обычно разжигали в канун Дня свя-

того Джона, но, к своему немалому изумлению, увидел только что описанную картину. Удостоверившись, что оба видят одно и то же, мужчины позвали остальную челядь, и необычное явление смогли наблюдать все. Группы всадников, казалось, появлялись из болотистой низины и становились видными жителям городка в местечке, называемом Нот². Оттуда они двигались в походном строю извилистой линией по склону горы. Оказавшись напротив Блейк-Хилла, всадники начали скрываться за горой. Предпоследний всадник из каждого отряда галопом вырывался вперед, после чего начинал придерживаться той же скорости, что и его товарищи. Сравнив свои наблюдения, обитатели Блейк-Хилла выяснили, что все они видели относительные изменения позиции одинаково и в одно и то же время. Это явление наблюдали не только упомянутые нами свидетели, но и все жители в радиусе мили. Процессия двигалась два с половиной часа, считая с того момента, когда ее заметил Стрикет, после чего сгустившаяся темнота не позволила продолжить наблюдения. Блейк-Хилл находился в полумиле от процессии.

Происшествие наблюдалось 23 июня на склоне горы, расположенной между Пенритом и Кесвиком. Рассказ мистера Ланкастера был записан и его правдивость засвидетельствована им самим и Дэниелом Стрикетом. Он приведен у Кларка в его труде об озерах (Survey of the Lakes, 1789).

Мистер Кларк предположил, что видение могло быть про-

² Knot – узел (англ.).

роческим, предвещавшим восстание, которое произошло годом позже.

Можно привести еще один аналогичный пример. Лорд Линдсей описал, как его друг и спутник мистер Уильям Уордлоу Рамси, пересекая Аравийскую пустыню, заметил большую группу лошадей и всадников, двигавшуюся по дюнам. Согласно точной информации, полученной впоследствии, в это время в окрестностях не могло быть никаких всадников. Мистер Линдсей повествует об опыте своего друга как о ярком примере «того возвышенного состояния, которое естественно принимает воображение в сценах, не слишком приятных обычным чувствам людей», но это не дает нам ключа к пониманию. Очевидно, он подразумевает, что его друг попросту вообразил всадников. Далее он описывает мистера Рамси как «человека с «превосходным, острым зрением, не расположенного к излишней доверчивости и предрассудкам». В довершение он добавляет, что тот так никогда и не смог избавиться от убеждения, что отчетливо, наяву видел всадников. Для арабов же подобные объяснения совершенно излишни. Для тех, кто проводит всю жизнь в жарком безмолвии пустыни, такие мимолетные встречи с обитателями другого мира являются вполне обычным явлением. Но к ним относятся без легкости, напротив, с благоговейным страхом, и считают, что они предвещают смерть того, кто их увидел. Кстати, это подтвердилось и в описываемом случае. Через несколько недель после встречи с всадниками мистер Рамси

умер в Дамаске.

Вполне возможно, причина того, что странные всадники являются тем, кто близок к последней черте, вовсе не в том, что они хотят предупредить о скорой смерти. Просто у людей, подошедших к концу своего жизненного пути, обостряется духовное восприятие, и они замечают обитателей других миров – взаимопроникаемых астральных областей, которые обычно невидимы.

Я не могу сказать, были ли всадники пустыни, увиденные Рамси, волшебниками или нет. Они могли быть призраками людей и лошадей, сгинувших на необъятных песчаных просторах, или принадлежать к какой-то божественной стране.

Существует множество легенд о том, что герой давно ушедших дней не умер, а спит вместе с воинами и лошадьми в некой уединенной пещере, ожидая, когда страна снова призовет его под свои знамена и он поведет в сражение полки.

Например, марокканцы, оставленные в горах Валенсии, ожидали, что их любимый герой аль-Фатими однажды вернется из своего тайного убежища в Сьерра-де-Агар, чтобы отомстить за все зло и уничтожить тиранов. Следует отметить, что, исполняя пророчество, он должен быть верхом на *зеленом* коне. Этот цвет (особый для обитателей волшебной страны) является ключом к происхождению легенды и оправдывает наше отнесение зеленого скакуна к волшебным коням (*Мэлори. Смерть Артура*).

С другой стороны, коня Вишну я отнес к группе ангелов,

поскольку он явно имеет небесное происхождение.

В Чешире существует любопытное и очень интересное предание о приключениях, в которые местного фермера вовлекло владение белой лошадью. Согласно легенде, в XII или XIII веке в Мобберли жил некий фермер, имевший прекрасную белую лошадь, которую решил продать на ярмарке в Мэклсфилде. В день открытия ярмарки он верхом отправился туда. Было раннее утро. Дорога пролегла мимо заросшей вереском пустоши, расстилавшейся вокруг Олдерли-Эдж. По пути он наклонился, чтобы привести в порядок гриву лошади, и тут почувствовал, что она забеспокоилась. Подняв голову, он с удивлением увидел высокую внушительную фигуру, одетую в монашескую рясу, которая преградила ему дорогу черным деревянным посохом. Видение дало понять фермеру, что его затея безнадежна, потому что Провидение предназначило для его лошади куда более важную миссию. Приказав фермеру ожидать его (вместе с лошадью) на том же месте вечером, когда зайдет солнце, привидение исчезло.

Фермер засомневался в словах странного монаха и решил продолжить путь на ярмарку. Однако все его усилия продать лошадь оказались тщетными. Он вдвое снизил цену, но лошадь все равно никто не желал покупать, хотя многие восхищались ее красотой. Тогда он решил, что должен посмотреть в лицо опасности и встретиться в назначенном месте со странным монахом. Призвав на помощь все свое мужество,

он отправился к вересковой пустоши. Монах оказался пунктуальным. Увидев фермера, он велел ему следовать за собой и провел его мимо Голден-Стоун³ и Сторми-Пойнт⁴ прямо к Сэдл-Боул⁵. Когда они прибыли на место, стало слышно ржание лошадей, причем звук явно шел из-под их ног. Монах взмахнул черным посохом, земля расступилась, и взору изумленного фермера предстали тяжелые железные ворота. Лошадь фермера испуганно рванулась в сторону и сбросила седока, который, ничуть не менее перепуганный, рухнул к ногам своего призрачного спутника и взмолился о пощаде. Монах призвал мужчину быть мужественным и войти в пещеру, где он увидит то, что никогда не приходилось видеть никому из смертных. Войдя в ворота, фермер оказался в просторной пещере, по обеим сторонам которой стояли лошади, по цвету и размеру являвшиеся точной копией его лошади. Возле них лежали солдаты в доспехах давно ушедших времен, а в скальных углублениях находились груды оружия, а также золота и серебра в древних монетах. Монах взял несколько монет и отдал их фермеру в уплату за лошадь, а на вопрос о смысле странного зрелища ответил следующее:

«Эти заключенные в пещеру воины сохранены добрым гением Англии до того знаменательного дня, когда, обезумев

³ Golden stone – золотой камень (англ.).

⁴ Stormy point – место бурь (англ.).

⁵ Saddle Vole – седельный столб (англ.).

от внутренних беспорядков, Англия будет трижды завоевана и потеряна в период от рассвета до заката. Тогда мы пробудимся ото сна и поднимемся, чтобы изменить судьбу Британии. Это произойдет, когда будет править Георг, сын Георга, когда леса Деламера зашумят над убитыми сынами Альбиона. Тогда орел будет пить кровь принцев из обезглавленных тел. А теперь поспеши домой, потому что все это произойдет не в твое время. Чешир (Честер) заговорит об этом и будет услышан».

Фермер оставил лошадь у монаха, и железные ворота закрылись. И хотя фермер потом часто искал место своего странного приключения, но так его и не нашел.

Вывеска небольшой гостиницы на Монашеской пустоши неподалеку от Мэклсфилда («Железные ворота») напоминает об этом событии. На ней изображены тяжелые врата, открывающиеся повинувшись жесту фигуры в рясе, перед которой преклонил колени йомен. На заднем плане изображена красивая белая лошадь, и в отдалении – вид Олдерли-Эдж.

Очень похожая легенда рассказана Вальтером Скоттом в «Письмах о демонологии и колдовстве».

«Томас из Эрсильдауна, выйдя в отставку, как считали, время от времени собирал некие силы, чтобы принять участие в военных действиях в кризисные для страны моменты. Часто рассказывали историю о торговце, продавшем черного коня человеку почтенной и старомодной наружности, который назначил небольшую возвышенность в районе Эйл-

донских холмов, называемую Лакен-Хар, местом, где продавец ровно в 12 часов ночи получит свои деньги. Он пришел, получил цену коня старинными монетами, после чего покупатель пригласил его осмотреть его жилье. Продавец в глубочайшем изумлении проследовал мимо длинных рядов стойл, в которых без движения стояли лошади, причем у ног каждой лежал вооруженный воин. Волшебник шепотом пояснил, что все эти люди пробудятся во время битвы при Шерифмуире. В конце этого необычного хранилища на стене висели меч и рог. На них пророк указал как на средства для снятия чар. Человек, недолго думая, взял в руки рог и дунул. И тут же лошади в стойлах забеспокоились, воины встали, раздалось бряцанье доспехов. Смертный, перепуганный тем, что натворил, выронил рог. А голос, разнесшийся во круг, словно глас великана, произнес следующие слова:

Да будет проклят трус за то, что сделать смог, Ведь он не взял меч, прежде чем дунул в рог.

Порыв ветра выбросил торговца лошадьми из пещеры, вход в которую он, как позже ни искал его, так никогда и не смог найти».

Похожую историю рассказывают об одном ирландском предводителе. Граф Джералд из Муллахмаста⁶ спит вместе со своими солдатами и лошадьми в пещере, расположенной где-то в подземельях замка. Граф почивает, сидя во главе длинного стола, который стоит посреди помещения. По обе-

⁶ Муллахмаст – крепость графов Килдаре.

им сторонам сидят полностью вооруженные воины, опустив головы на стол. Их оседланные кони стоят в стойлах, находящихся за их спинами. Раз в семь лет граф и его конь пробуждаются и объезжают вокруг Курраха⁷ в Килдаре⁸. Когда конь впервые был заточен в пещеру, его серебряные подковы были толщиной полдюйма. Когда поездки, совершаемые раз в семь лет, истончат их до толщины кошачьего уха, сын мельника, родившийся с шестью пальцами на каждой руке, протрубит в трубу. Граф, воины и кони проснутся и отправятся на бой с англичанами и изгонят их из Эрина⁹, после чего граф станет королем Ирландии и будет править четыре десятка лет.

Говорят, что торговец лошадьми однажды, когда граф совершал свою очередную поездку, обнаружил пещеру открытой и освещенной. Он был настолько потрясен увиденным, что выронил уздечку, которую нес в руках. Звук от ее падения, показавшийся в огромной пещере удивительно громким, разбудил спящего рядом воина. Тот поднял голову и спросил: «Что, уже пора?» Незванный визитер догадался ответить: «Пока нет, но уже скоро».

Воин снова опустил голову на стол, и все стихло, а торговец лошадьми, не теряя времени, спасся бегством.

Согласно старой героической поэме, названной *Ogier le*

⁷ Куррах – луг, известный проводимыми там скачками.

⁸ Килдаре – графство.

⁹ Эрин – древнее название Ирландии.

Danois, или «Ожье Датчанин», этот известный датский принц всю свою жизнь пользовался благосклонностью фей. Шесть фей принесли ему подарки, когда он еще был младенцем и лежал в колыбели. Пятеро из них пообещали, что все земные радости будут принадлежать ему, а шестая, Моргана, заявила, что он никогда не умрет и будет вечно жить вместе с ней в мистической земле Авалон. Жизнь принца была полна приключений.

Однажды, во время возвращения во Францию после успешной военной кампании на востоке, его корабль разбился о скалы и все его спутники погибли. Принц отправился в путь по берегу и набрел на волшебный замок, невидимый днем, но ярко сиявший огнями ночью. Здесь его встретила волшебная лошадь Папиллон, известная своей мудростью и волшебной силой. На следующий день, когда принц гулял по цветущему лугу, ему явилась и сама Моргана. Она дала ему волшебное кольцо, которое вернуло ему ушедшую юность, и надела на его голову корону забвения, которая вычеркнула из его памяти прошлое. Двести лет он жил в волшебной стране вместе с королем Артуром, Ланселотом, Обероном и Тристаном, проводя время в постоянных развлечениях, но настал день, когда корона забвения упала с его головы и память о прошлом вернулась. Принц немедленно пожелал уехать во Францию, и его хозяйка, прекрасная лошадь Папиллон, вскоре выполнила его желание. Там он помог защитить Париж от вторжения норманнов. Когда принц выпол-

нил свою миссию, Моргана снова забрала его на остров Аваллон, где он останется с друзьями и волшебной лошадью до тех пор, пока снова не потребуется своей стране.

В Сербии верят, что королевич Марко и его конь Шарац спят в пещере горы Урвина. А пока они отдыхают, меч королевича медленно поднимается из вершины горы, как из ножен. Когда он станет полностью видимым, Марко вновь окажется в седле Шараца и освободит свою страну от врагов. Время от времени он просыпается, чтобы взглянуть на меч и узнать, не пришло ли его время. Шарац в ожидании жует сено, но его запасы уже подходят к концу, так что вот-вот наступит знаменательный час.

Но даже во время столь долгого ожидания, похоже, Марко и его конь иногда выходят из уединенного убежища, чтобы помочь своей стране. О наиболее ярком примере их деяний можно прочитать в «Интернешнл физик газет» от мая 1913 года, где помещена статья под названием «Как сербский королевич XIV века одержал чудесную победу в последней войне». Автор статьи присутствовал на банкете, где генерал Мишич рассказал о случае, происшедшем всего несколько дней назад. Сербская пехота получила приказ ожидать у подножия горы Прилип (возле которой до сих пор стоит замок Марко) подхода своей артиллерии, которая значительно превосходила турецкую. Войска специально предупредили, чтобы штурм форта не начинался до получения особого приказа. Все утро пехота спокойно ожидала, когда же раздалась

первые пушечные выстрелы, командиры заметили в войсках возбуждение, потом послышались неистовые крики, и люди со всех ног побежали к замку Марко. Генерал слышал голос капитана, приказывающий остановиться, но на него никто не обратил внимания. Другие командиры тоже пробовали удержать солдат, призывая их к разумной осторожности и объясняя, что форт невозможно взять без артиллерийской поддержки. Все было тщетно! Люди бежали под вражеский огонь и десятками падали замертво. Генерал закрыл глаза. Он почувствовал, как в его жилах стынет кровь. Все складывалось ужасно. Его ожидало катастрофическое поражение и несмываемый позор. Подошедшая сербская артиллерия прекратила огонь, чтобы не стрелять по своим же товарищам, которые схватились с турками. А через несколько минут на главной башне замка Марко взвился сербский флаг. Турки в беспорядке бежали. Победа сербов была полной.

Когда генерал Мишич прибыл в замок, оказалось, что потери сербов незначительны. Он воздал солдатам хвалу за храбрость, но не мог не упрекнуть их за неподчинение приказу. На это генерал получил прозвучавший хором ответ, что солдат повел в атаку королевич Марко: «Как, разве вы не заметили его верхом на Шараце?»

Генерал не сомневался в честности своих солдат, как и в их отваге. Он отпустил всех, приказав в течение недели выдавать каждому двойную порцию пищи и вина. Каждый десятый солдат получил медаль за храбрость.

Хотя Марко и Шарац – полуисторические фигуры и занимают в сербской истории примерно такое же положение, как король Артур в английской истории, согласно некоторым преданиям, они имели волшебное происхождение. Говорят, что Марко – сын Вилы, волшебной королевы, и дракона. Шарац – чудесный пегий жеребец – был подарком Марко от той же волшебницы, которая к тому же наделила коня волшебной силой. Но по другой легенде, Марко купил Шараца жеребенком, страдающим от лепры, вылечил его, научил пить вино и в конце концов вырастил из него великолепно-го коня. Есть и другое предание, согласно которому Марко три года служил хозяину за право выбрать лошадь из тех, что паслись на некоем лугу. Примененный им метод выбора подчеркивает его волшебное происхождение, поскольку он поднимал каждую лошадь за хвост и крутил ее над головой. Наконец, он подошел к пегому жеребенку, которого, несмотря на свою сверхъестественную силу, не сумел даже сдвинуть с места. Вряд ли стоит сомневаться, что именно этого жеребенка он и выбрал. Королевич назвал жеребенка Шарац, что означает «пегий», и в течение последующих 160 лет они были самыми близкими друзьями. О Марко нередко говорили, что это «дракон, сидящий на спине дракона». Королевич любил коня больше, чем брата, кормил из своей тарелки и поил вином из своей чаши. И Шарац был достоин любви хозяина. Конь был настолько быстроног, что мог догнать даже летящую волшебницу. Он высекал копытами искры, а

из его ноздрей вырывалось голубое пламя. Под его ногами земля давала трещины и камни разлетались во все стороны. Но к хозяину он относился с такой нежностью и вниманием, что Марко мог чувствовать себя в полной безопасности и спокойно спать в седле, пока конь пробирался по крутым горным тропам. Да и на поле сражения Шарац всегда точно знал, когда следует опуститься на колени, чтобы уберечь хозяина от вражеского копья, и когда необходимо взвиться на дыбы, чтобы ударить коня противника передними ногами. Он мог топтать копытами турецких солдат и откусывать уши их коням. Кроме того, он был способен прыгнуть вверх на три длины копья, а вперед – на четыре длины.

Жители Богемии верят, что их национальный герой – благочестивый король Венцелий вместе с группой специально отобранных рыцарей и лошадьми спит в глубокой пещере под горой Бланик. Легенда гласит, что их сон продлится до тех пор, пока их страна, оказавшись в опасности, не призовет их на помощь. Существует несколько преданий о том, как смертные входили в пещеру и видели спящих воинов.

Согласно одной из них, один кузнец косил траву на своем лугу, когда неожиданно появившийся незнакомец предложил ему прервать работу и последовать за ним. Провожатый повел кузнеца в недра горы. Там, к своему удивлению, он увидел спящих воинов. Каждый из них сидел на лошади, наклонившись вперед и уткнувшись головой в ее шею. Незнакомец попросил кузнеца подковать лошадей и предоставил

все необходимые для этого инструменты, но предупредил, что кузнец должен соблюдать осторожность, чтобы не задеть в процессе работы ни одного спящего воина. Кузнец умело выполнил порученную ему работу, но, когда он подковывал последнюю лошадь, нечаянно задел всадника, который встрепенулся и спросил: «Что, уже пора?» Незнакомец, сделав знак кузнецу, чтобы тот молчал, спокойно ответил: «Еще нет». И в пещере опять воцарилась тишина.

Кузнец подковал всех лошадей, получил в награду за труд старые подковы и отправился восвояси. Дома он обнаружил, что отсутствовал целый год, а старые подковы, лежавшие у него в сумке, сделаны из чистого золота.

Другое предание рассказывает, как слуга вел двух лошадей через Бланик и вдруг услышал фыркание лошадей и звуки военной музыки. Это были рыцари короля Венцелия, возвращающиеся с военных учений. Лошади, которых вел мужчина, стали совершенно неуправляемыми, понеслись куда-то в глубь горы, и он был вынужден последовать за ними. Когда же, наконец, он добрался до дома, оказалось, что прошло десять лет, хотя, по его расчетам, прошло только десять дней. Любопытное отклонение времени или потеря чувства времени, отмеченные в этом и предыдущем случае, являются обычным опытом тех, кто побывал среди волшебников, если, конечно, можно верить их рассказам. Превращение в золото совершенно бесполезных подарков, происшедшее после возвращения лица, посетившего волшебную

страну, к смертной жизни, – также весьма характерный метод волшебников, который и помог автору принять решение о помещении упомянутых преданий именно в эту главу.

Грохман сохранил для нас другую версию легенды о горе Бланик. Согласно ей, рыцарь Стоймир – герой, околдованный чарами, под воздействием которых он будет находиться до назначенного дня избавления. Гора была местом его последнего сражения, в котором и он, и весь его отряд погибли. После окончания боя, когда враги удалились, друзья рыцаря пришли, чтобы похоронить мертвых и оказать помощь раненым, но не обнаружили ни одного тела. Они предположили, что противник унес их с собой, чтобы потребовать выкуп. Когда же наступила ночь, жившие по соседству люди были разбужены странным шумом. Создавалось впечатление, что рядом шла армия. Выйдя из домов, они увидели убитых рыцарей, упражняющихся на своих конях. Потом они отвели животных к реке напиться и вернулись в недра горы.

Пастух, рассказавший эту историю, также утверждал, что сам проник в гору и видел рыцаря и его воинов спящими.

Валькирии – поразительной красоты девушки из скандинавской мифологии, ездят на не менее красивых и удивительно быстроногих белых лошадях. Их миссия – подбирать наиболее храбрых погибших в бою воинов для переправки в Валгаллу, где правит великий Один и где герои снова встречаются вместе на веселом празднестве, во время которого девушки Одина разливают им в чаши сладкий мед.

Дж. Ч. Доллман¹⁰ изобразил для нас фантастических лошадей и их прелестных всадниц в картине «Полет валькирий», на которой они представлены летящими по грозовому небу. Не менее выразительна картина К. Дилица «Избранный убитый», изображающая одну из валькирий на великолепном скакуне, поднимающуюся в небо с телом убитого воина, перекинутым через луку седла. Таким образом, часть погибших избиралась валькириями и доставлялась на их лошадях по радуге-мосту – Биврёсту (Бильрёсту) – в Валгаллу. Там их встречали сыновья Одина Хермод и Браги и провожали к подножию трона своего отца. Согласно одним источникам, валькирий было девять, другие называют разные цифры – от трех до шестнадцати. Их миссия касалась не только павших в боях на земле, но и погибших в море, и они часто летали над волнами и выхватывали умирающих викингов с тонущих кораблей. Иногда они стояли на берегу и манили их к себе. Это была безошибочная примета того, что приближающаяся битва будет последней для тех, кто их увидел, и велика была радость последних.

Миссис Хеманс¹¹ очень красиво описала эту сцену.

Они медленно двигались к берегу моря;
Когда они приблизились, стало видно,
Что каждая восседает на высоком светлом коне

¹⁰ Доллман Джон Чарльз (1851—1934) – английский художник.

¹¹ Хеманс Ф. (1793—1835) – английская поэтесса.

С развевающейся пышной гривой.
Они манили бледными руками
С темного скалистого берега,
Показывая мерцающее копьё.
И тогда к нему нисходил душевный покой
И он без страха взирал на неземных обитательниц,
Ведь он хорошо знал, что дочери Валгаллы
Выбирают убитых.

Песня валькирии

Кони валькирий считались олицетворением облаков. Утверждалось, что, когда они летают по воздуху, с их развевающихся грив падает роса и изморось. За это их очень высоко ценили, поскольку именно эта их волшебная особенность напрямую влияла на плодородие земли. Их всадницы почитались божествами воздуха и назывались норнами, или богинями судьбы. Они нередко посещали землю в облике лебедей. Вечно юные и очень красивые девы имели развевающиеся золотистые волосы и руки необычайной белизны. Посещая поля брани, они надевали кроваво-красные латы и шлемы из золота или серебра.

Мэтью Арнольд¹² так описывает их действия:

По полю брани, где воины падали один за другим,
Их кони скакали, утопая копытами в крови.
Они забирали самых храбрых воинов у смерти,

¹² Арнольд Мэтью (1822—1888) – английский поэт, критик, педагог.

Которых ночью уносили с собой в лучший мир,
Чтобы радовать богов и пировать в зале у Одина.

Вагнер не принял во внимание общепринятое представление о том, что лошади валькирий всегда белые, и упоминает о серой и гнедой мастях. «Моя серая с радостью будет пастись рядом с твоей гнедой», – говорит своей сестре одна из девушек в его опере «Валькирия».

Глава 2

Лошади-ангелы

В первую очередь мы приведем примеры существования этой категории духовного мира, ставшие известными благодаря величайшей сокровищнице оккультных знаний – Библии. Хотя следует отметить, что свидетельства существования лошадей-ангелов присутствуют не только в Священном писании, но и подтверждаются многочисленными доказательствами из относительно недавней европейской истории, а также современными историками. Если человеческое свидетельство заслуживает доверия, мы должны признать, что лошади-ангелы действительно существуют, хотя в ряде случаев письменные источники и кажутся откровенными фальшивками.

Один из примеров мы находим в Четвертой книге Царств (7: 6—7), где сказано, что избавление израильтян от сирийских отрядов произошло благодаря почудившимся им шуму войска и ржанию коней. «Господь сделал то, что стану сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого. И сказали они друг другу: верно, нанял против нас царь израильский царей хеттейских и египетских, чтобы пойти на нас.

И встали, и побежали в сумерки, и оставили шатры свои,

и коней своих, и ослов своих, весь свой стан, как он был, и побежали, спасая себя». В этом примере лошади, ржание которых услышал охваченный паникой противник, были невидимыми. Можно предположить, что звук явился следствием гипноза или внушения, иначе говоря, не существовал, или признать, что он существовал в действительности и издавался лошадьми, принадлежавшими к миру привидений, при жизни бывшими верными слугами израильтян, которых они продолжали любить и в загробном мире. Признаем, что приведенный случай не является однозначным, и перейдем к менее спорным примерам.

Еврейские писания и легенды содержат так много историй о небесных лошадях и их всадниках-ангелах, вмешивающихся в сражения и помогающих их выиграть в совершенно безнадежных случаях, что мы не удивляемся, читая предупреждение Исайи израильтянам: «И египтяне – люди, а не Бог; и кони их – плоть, а не дух». Было вполне естественно, что евреи, жившие в век чудес, должны были почитать непобедимых египетских коней божественными созданиями, неуязвимыми для человеческого оружия.

Теперь давайте рассмотрим несколько примеров, в которых лошадей небесного происхождения видели на земле и, как утверждают, они даже принимали участие в делах людей.

Обычно эти лошади-ангелы белые, в золотой упряжи и наделены огненным темпераментом. Они служат ангелам таким же образом, как их земные собратья людям, то есть во-

зят колесницы и несут на своих спинах всадников.

Если мы снова откроем Четвертую книгу Царств, на этот раз главу вторую, мы найдем упоминание о «конях огненных», которые спустились на землю, чтобы увезти пророка Илию на небо по окончании его земной жизни. История очень драматична и рассказана с простотой абсолютной правды.

«Когда они (Илия и Елисей) шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более» (2: 11—12).

Я не согласен с теми толкователями, которые утверждают, что восклицание Елисея относилось к самому Илию, потому что оно настолько полно соответствовало видению перед его глазами, что никакого другого объяснения не требуется. Но тем, кто приемлет эту точку зрения, можно сказать, что, поскольку нет никаких упоминаний (кроме слов Елисея) о всадниках или вознице, было бы логично предположить, что лошади-ангелы в этом случае действовали как осведомленные посланницы Иеговы. Кстати, эта мысль почти примиряет автора с их точкой зрения. Далее следует отметить, что это же восклицание дословно повторил Иоас, царь Израиля, когда Елисей умер. По крайней мере, мы можем понять, насколько высоко иудеи в те времена ценили лошадей. В действительности к лошадям благодаря скорости и надежности

относились почти как к сверхъестественным существам, и первые пророки жаловались, что евреи думали больше о них, чем о Иегове. (См. главы о солнечных лошадях и священных лошадях.)

Захария упоминает о двух видениях лошадей, которые, судя по всему, были ангелами-хранителями земли. Эти видения очень похожи друг на друга. В обоих наша земля предстает пересекаемой множеством невидимых духов в облике лошадей, причем в одном случае их направлял ангел в человеческом обличье, который доложил Богу о состоянии спящей земли, в другом случае они действовали по собственной инициативе.

«...Было слово Господне к Захарии... видел я ночью: вот, муж на рыжем коне стоит между миртами, которые в углублении, а позади его кони рыжие, пегие и белые. И сказал я: кто они, господин мой?...И отвечал муж, который стоял между миртами, и сказал: это те, которых Господь послал обойти землю. И они отвечали Ангелу Господню, стоявшему между миртами, и сказали: обошли мы землю, и вот, вся земля населена и спокойна» (Зах., 1: 7—11).

Второе видение было следующим:

«И опять поднял я глаза мои и вижу: вот, четыре колесницы выходят из ущелья между двумя горами; и горы те *были* горы медные. В первой колеснице кони рыжие, а во второй колеснице кони вороные, в третьей колеснице кони белые, а в четвертой колеснице кони пегие, сильные. И, начав речь,

я сказал Ангелу, говорившему со мною: что это, господин мой? И отвечал Ангел и сказал мне: это выходят четыре духа небесных, которые предстоят пред Господом всей земли. Воронные кони там выходят к стране северной, а белые идут за ними, а пегие идут к стране полуденной. И сильные вышли и стремились идти, чтобы пройти землю, и он сказал: идите, пройдите землю, – и они прошли землю. Тогда позвал он меня и сказал мне так: смотри, вышедшие в землю северную успокоили дух Мой на земле северной» (Зах., 6: 1—8).

Здесь автор переходит к другому вопросу, оставляя нас в недоумении, какую миссию выполняли на этот раз лошади-посланники, почему пегим лошадям так важно было пойти собственной дорогой. В общем, довольно много осталось недоговоренным.

Обращаясь к Второй (апокрифической) книге Маккавеевой, мы находим три упоминания о лошадях-ангелах, которых видели на земле.

Примерно в 176 году до Рождества Христова «Симон, поставленный попечителем храма, вошел в спор с первосвященником Ония». Возможно, предмет спора заключался в том, кто будет распоряжаться сокровищницей. «И так как он не мог превозмочь Онии, то пошел к Аполлонию, сыну Фрасея, который в то время был военачальником Келе-Сирии и Финикии, и объявил ему, что Иерусалимская сокровищница наполнена несметными богатствами... Аполлоний, увидевшись с царем, объявил ему об означенных богатствах,

а он, назначив Илidora, поставленного над государственными делами, послал его и дал приказ вывезти упомянутые сокровища». К тому времени царская казна была уже изрядно опустошена. Прибыв в Иерусалим, Илитор сообщил об имеющемся у него приказе и назначил день, когда будет производить осмотр сокровищ, чем произвел немалое волнение в городе. «Священники... взывали на небо, чтобы Тот, Который дал закон о вверенном святилищу имуществе, в целости сохранил его вверившим». «Когда же он (Илитор) с вооруженными людьми вошел уже в сокровищницу, Господь отцов и Владыка всякой власти явил великое знамение: все, дерзнувшие войти с ним, быв поражены страхом силы Божьей, пришли в изнеможение и ужас, ибо явился им конь со страшным всадником, покрытый прекрасным покровом: быстро несясь, он поразил Илidora передними копытами, а сидевший на нем, казалось, имел золотое всеоружие. Явились ему еще и другие два юноши, цветущие силой, прекрасные видом, благолепно одетые, которые, став с той и другой стороны, непрерывно бичевали его, налагая ему многие раны. Когда он внезапно упал на землю и объят был великою тьмою, тогда подняли его и положили на носилки. Того, который с большою свитой и телохранителями только что вошел в означенную сокровищницу, вынесли как беспомощного, ясно познав всемогущество Божие. Божественною силою он повергнут был безгласным и лишенным всякой надежды и спасения. Они же благословляли Господа, прославившего

свое жилище, и храм, который незадолго перед тем наполнен был страхом и смущением, явлением Господа Вседержителя наполнился радостью и весельем» (3 Макк., 3: 24—30).

Мы можем только добавить, что охотник за сокровищами вернулся к жизни после того, как первосвященник согласился попросить для него Божьей милости и принес умиловительную жертву. Происшествие привело евреев в восторг, а сирийцев – в ужас, а Симон стал клеветать на Онию, и даже обвинил в мошенничестве.

Совершенно очевидно, что писатель, столь ярко и выразительно поведавший нам о чудесном явлении, верил, что «ужасный всадник» есть не кто иной, как Иегова. Илидор также придерживался этой точки зрения. «Когда же царь спросил Илидора, кто был бы способен, чтобы еще раз послать в Иерусалим, он отвечал: если ты имеешь какого-нибудь врага и противника твоему правлению, то пошли его туда, и встретишь его наказанным, если только останется он в живых, ибо на месте сем истинно пребывает сила Божия. Он сам, обитающий на небе, есть страж и заступник того места, и проходящих с злым намерением поражает и умерщвляет».

Посему эта лошадь-ангел высоко почиталась. Если мои читатели, как Симон, сомневаются, они могут сравнить эту историю с рассказом о троянском коне и должны будут признать, что подобная уловка является весьма эффективной.

И далее наш историк повествует о лошадях-ангелах и их всадниках, появляющихся в критический момент, чтобы по-

мочь человеческим существам (2 Макк., 10: 24—32). Произошло это примерно в 105 году до н. э.

«Тимофей, прежде побежденный иудеями, собрал весьма многочисленное войско из чужеземцев, собрал немало и бывших в Азии всадников и явился в Иудею в намерении завоевать ее. При его приближении бывшие с Маккавеем обратились к молитве Богу, посыпая землю головы и опоясав чресла веригами. Припадая к подножию жертвенника, они умоляли Его, чтобы Он был милостив к ним, был врагом врагам их и противником противникам, как говорит закон. Совершив молитву, они взяли оружие и далеко отошли от города; приблизившись же ко врагам, остановились. С наступлением восхода солнечного те и другие вступили в бой: одни, при доблести своей, – имея залогом успеха и победы прибежище к Господу, другие – поставляя предводителем брани ярость.

Когда произошло упорное сражение, то противникам явились с неба пять величественных мужей на конях с золотыми уздами, и двое из них предводительствовали иудеями: они взяли Маккавея в середину к себе и, покрывая своим вооружением, сохранили его невредимым, на противников же бросали стрелы и молнии, так что они, смешавшись от ослепления и исполненные страха, сами себя поражали. Побито было двадцать тысяч пятьсот пеших и шестьсот конных».

Сам Тимофей бежал в крепость, но был схвачен и убит воинами. «Совершив это, они с песнями и славословиями воз-

благодарили Господа, который так много облагодетельствовал израильтян и даровал им победу».

В книге Маккавея приведен еще один случай появления небесной лошади и всадника, пришедших на помощь евреям (2 Макк., 11: 1—11).

«Спустя очень немного времени Лисий, опекун и родственник царя, наместник царский, с большим огорчением перенеся то, что случилось, собрал до восьмидесяти тысяч пехоты и всю конницу и отправился против иудеев с намерением город их сделать местом жительства еллинов, храм обложить налогом, подобно прочим языческим капищам, а священноначалие сделать ежегодно продажным. Нисколько не подумал он о силе Божьей, понадеявшись на десятки тысяч пехоты, на тысячи конницы и на восемьдесят слонов. Вступив в Иудею и приблизившись к Вефсуре, месту укрепленному, отстоящему от Иерусалима стадиев на пять, он обложил его.

Когда Маккавей и бывшие с ним узнали, что он осаждает твердыни, то с плачем и слезами вместе с народом умоляли, чтобы он послал доброго Ангела ко спасению Израиля. Маккавей же, сам первый взяв оружие, убеждал других вместе с ним, подвергая себя опасностям, помочь братьям: и они тотчас охотно выступили с ним в поход. Когда они были близ Иерусалима, тотчас явился предводителем их всадник в белой одежде, потрясавший золотым оружием. Все они вместе возблагодарили милосердного Бога и укрепились духом, го-

товые сокрушить не только людей, но и лютых зверей и даже железные стены. Так пришли они под покровом небесного сподобника, по милости к ним Господа. Как львы бросились они на неприятелей и поразили из них одиннадцать тысяч пеших и тысячу шестьсот конных, а всех прочих обратили в бегство.

Это произошло около 163 года до Рождества Христова».

Согласно откровениям Иоанна Богослова, однажды перед ним открылись небеса и он увидел Христа, сидящего на белом коне. «Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец: и вышел он, как победоносный, и чтобы победить» (Откр., 6: 2).

Снова говорит он: «И увидел я отверстое небо, и вот, конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует...И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый» (Откр., 19: 11, 14).

Слово «белый» в своем первоначальном смысле означало скорее чистое сияние, а не белизну, и его лучше заменить словом «сияющий», тем самым подчеркивая священное и духовное происхождение этих существ. Таким образом, если мы приемлем откровения святого Иоанна, то не должны сомневаться, что на небе, как и на земле, Христу служили лошади.

Говорят, что именно благодаря помощи Кастора и Поллукса, божественных близнецов-наездников, римляне одер-

жали победу над латинянами в сражении на озере Регилл. Сидя на статных, молочно-белых жеребцах, божественные поборники справедливости сражались во главе легионов, а сразу после окончания боя принесли весть о победе в город, где напоили своих покрытых пеной коней из фонтана в Римском форуме. В честь близнецов неподалеку от святого места был воздвигнут храм и введен праздник, отмечаемый в годовщину сражения ежегодно в иды квинтилия¹³, на котором им приносятся жертвы. После сражения на берегу озера Регилл была найдена отметина на вулканическом камне, по форме напоминающая след конской подковы. Считается, что его оставил один из божественных коней, поэтому к отметине относятся с большим почтением.

Маколей оставил нам прекрасное поэтическое описание сражения и его последствий. Это поэма «Баллада, спетая на празднике Кастора и Поллукса в иды квинтилия и году СССССLI». Она слишком длинная, чтобы привести ее полностью, поэтому мы ограничимся лишь несколькими отрывками.

Но, римлянин, когда ты стоишь
На святой земле,
Посмотри со вниманием на темный утес,
Нависающий над темными водами озера.
И ты увидишь след лошадиной подковы,

¹³ Квинтилий – июль.

Глубоко отпечатавшийся на твердом камне.
И не подкова смертного жеребца
Оставила этот странный след.
Здесь великим братьям-близнецам
Ты поклоняйся и возноси молитвы,
Чтобы они во время непогоды и сражения
Помогли тебе.

Далее следует выразительное описание появления близнецов и того, как они обеспечили победу римлян, после чего нам показывают город, с тревогой ожидающий новостей об исходе боя.

С тех пор как показались первые лучи солнца,
Семпроний¹⁴ постоянно прислушивался
К топоту лошадей,
Доносящемуся с востока.
Уже приближался вечер,
Солнце торопилось по небосклону вниз,
Когда он увидел величественную пару,
Быстро приближающуюся к городу.
Люди никогда раньше не видели
Столь похожих близнецов.
Их доспехи были покрыты запекшейся кровью,
Красными от крови были их кони.

Да здравствует великий приют,

¹⁴ Тиберий Семпроний Гракх – политический деятель Древнего Рима.

Да здравствуют семь холмов,
Да здравствует огонь, горящий всегда, и защита,
пришедшая с неба.

В этот день у озера Регилл

Под небесами Порции¹⁵

На земле Тускулума¹⁶

Состоялась славная битва.

Завтра ваш правитель

С триумфом привезет домой

Добычу тридцати городов,

Чтобы приумножить святыни Рима.

А потом от места великого стечения народа

Донесся крик, потрясший башни.

Одни ринулись на юг, другие на север,

Крича: «День наш!»

Но на пути странных всадников,

Ехавших гордым и медленным шагом,

Ни один из встречных

Не спросил, кто они такие.

Они направлялись прямо к Форуму,

И лавровые ветви и букеты цветов

С крыш домов и из окон

Сыпались на них дождем.

Приблизившись к Весте,

Они спрыгнули наземь

И напоили коней у колодца,

¹⁵ Порция – вознесенная владычица, богиня правосудия. Также Порция – спутник Урана.

¹⁶ Тускулум, Тускул – область, расположенная недалеко от Рима.

Который стоит у храма Весты.
Потом они снова сели на коней
И направились к дверям храма Весты,
Затем они понеслись, словно порыв ветра,
И никто их больше не видел.

Моммзен¹⁷ утверждает, что эта легенда «несет на себе отпечаток абсолютно не римский и, вне всяких сомнений, создана в самый ранний период в подражание, причем до мельчайших деталей, появлению Диоскуров в знаменитом сражении, состоявшемся веком раньше между кротониатами¹⁸ и локрийцами¹⁹ на реке Сагре».

Аналогичные сюжеты встречаются и в средневековой истории. Когда 6 мая 1429 года Орлеанская дева отбила крепость Турнель у англичан при осаде Орлеана, многие ее противники заявляли, что видели в воздухе фигуры архангела Михаила и святого Эньяна – покровителя города. Оба сидели на белых конях и сражались на стороне французов.

Боевой клич испанцев – «Святой Джеймс!» – появился в Средние века, когда испанская армия под предводительством короля Фердинанда нанесла поражение марокканцам

¹⁷ Моммзен Теодор (1817—1903) – немецкий историк. Имеет многочисленные труды по истории Древнего Рима и римскому праву.

¹⁸ Кротон – город в Бруттиуме (Калабрия).

¹⁹ Локры Эпизефирские – город на юго-восточной оконечности Апеннинского полуострова.

в Эстремадуре²⁰. Тогда христиане, безуспешно осаждавшие крепость Коимбра в течение семи месяцев, начали считать предприятие безнадежным и собирались отказаться от него. Но пилигриму явился святой Джеймс и пообещал оказать помощь на следующий день. Удрученные солдаты, узнав об этом, вновь воспрянули духом. На следующее утро они построились в боевой порядок и стали ожидать, когда святой выполнит свое обещание. Им не пришлось разочароваться. Среди них вдруг появился неизвестный воин на белоснежном скакуне, который немедленно бросился в сражение, причем чудесным образом всегда оказывался там, где бой был самым тяжелым. Солдаты спрашивали друг друга, кто это, но никто не мог ответить. Неожиданно они хором вскричали: «Святой Джеймс! Святой Джеймс!» – и с новой силой устремились в атаку. Наконец, удача им улыбнулась, и к вечеру крепость пала. С тех самых пор «Святой Джеймс!» – излюбленный боевой клич испанцев. Они не забыли помощи, оказанной им в трудную минуту незнакомцем и его белоснежным конем.

В другой раз святой Джеймс пришел на выручку испанцам, когда в 1519 году Фернандо Кортес – «покоритель Мексики» – с небольшим отрядом солдат подвергся нападению индейских воинов. Кортес ожидал подкрепления, которое не пришло, и он очень беспокоился, поскольку противник обладал многократным численным превосходством.

²⁰ Эстремадура – автономная область на западе Испании.

Вдруг он заметил, что в дальних колоннах противника что-то происходит: ряды вражеских солдат смешались, паника быстро распространялась. Донеслись боевые кличи христиан: «Святой Яго! Святой Педро!» – это вступило в бой долгожданное подкрепление. Самое удивительное было то, что во главе его стоял не кто иной, как святой покровитель Испании, который, сидя на великолепном сером боевом коне, громил врага. Это «славный апостол Джеймс, защита и оплот нашего народа», сказал сподвижник Кортеса, хотя сам он полагал, что это его личный «ангел-хранитель святой Петр».

Большинство все же склонялось к мнению, что именно святой Джеймс прибыл на поле брани, чтобы спасти свой народ от поражения. Индейцы разбежались, а Кортес отвел своих людей в находившуюся рядом пальмовую рощу, чтобы вознести хвалу Господу за чудесную победу, дарованную испанцам. Судя по многим письменным свидетельствам, индейские силы состояли из восьми эскадронов по пять тысяч человек в каждом, однако число убитых рознится от одной до тридцати тысяч человек. Одновременно утверждают, что христиане потеряли убитыми лишь двоих.

Вряд ли стоило бы удивляться, если бы во время страшного кошмара последней войны²¹ выпущенные ею на свободу силы зла заслонили от взора смертных все духовное. Но это

²¹ Книга впервые вышла в 1923 году, так что имеется в виду Первая мировая война.

не так. Вызванные ею лишения и страдания, насилие, постоянная близость смерти – все это создавало удивительно возвышенное состояние умов солдат на полях сражений. У многих из них обострилось духовное зрение, и временами, когда казалось, что все потеряно, они видели ангелов, ведущих их вперед и воюющих на их стороне. И вполне естественно, что в роли ангела-хранителя английские солдаты видели святого Георгия, сидящего на снежно-белом жеребце. Пример этого приведен мисс Колоу, секретарем Higher Thought Centre в Кенсингтоне в письме в «Weekly Dispatch». Она писала:

«Офицер прислал одному из членов Центра подробное описание видения, явившегося перед ним и другими солдатами во время страшного сражения в Монсе. Он отчетливо видел явление святого Георгия, покровителя Англии, – точную копию картины, которая сегодня висит в одном из лондонских ресторанов. Положение солдат в тот момент было настолько тяжелым, что офицер не смог удержаться и обратился к видению с просьбой о помощи. После этого немецкие части в панике покинули свои позиции – создавалось впечатление, что они тоже видели святого Георгия. Кроме того, были случаи, когда люди видели *тучи небесной конницы*, скачущей над британскими позициями».

Можно привести еще один пример явления национально-британского святого покровителя верхом на коне, который еще более замечателен, поскольку, во-первых, его наблюдал враг, а во-вторых, святого сопровождали лучники.

В римской католической газете «Универс» появился рассказ римского офицера-католика, который, будучи на фронте, видел появление людей с луками и стрелами. Офицер утверждал, что, когда он, вскоре после этого, беседовал с немецким пленным, тот поинтересовался, кем был офицер на огромном белом жеребце, который возглавил лучников. Пленный утверждал, что, хотя этот неизвестный офицер на коне казался легкой мишенью, его никто не сумел поразить.

Явления небесных посланников видели не только в британской армии. Национальный герой русских генерал Скобелев²² неоднократно являлся солдатам на белоснежном жеребце, чтобы предупредить о близкой гибели или чтобы сражаться на стороне своих соотечественников, попавших в безнадежное положение, и помочь им победить.

Французы в подобных ситуациях видели святого Михаила или Жанну д'Арк, которые, сидя на великолепных белоснежных конях, вели их к победе.

Сегодня мы можем улыбнуться, читая подобные рассказы, но это не изменит того факта, что в свое время к подобным вещам относились с чрезвычайной серьезностью.

Роджерс²³ в «Италии» описывает «самое необычное наводнение», происшедшее в начале IV века. «В ту ночь,

²² Скобелев Михаил Дмитриевич (1843—1882) – русский генерал от инфантерии, участвовал в Хивинском походе, Ахалтекинской экспедиции, подавлении Кокандского восстания. В Русско-турецкую войну сражался под Плевной и при Шипке.

²³ Роджерс Сэмюэл (1763—1855) – английский поэт.

говорит Джованни Виллани²⁴, отшельник, предававшийся молитве в своем уединенном приюте над Валломброзой²⁵, слышал стук копыт множества лошадей. Осенив себя крестным знаменем, он побежал к калитке и увидел дьявольских всадников, черных и ужасных, скачущих во весь опор. Когда он, от имени Господа, потребовал сообщить ему их цель, один ответил: «Мы направляемся по Его повелению, чтобы утопить город Флоренцию за его порочность». Эту историю, добавляет он, сообщил мне аббат Валломброзы, который лично расспрашивал святого человека».

Говорят, что при осаде Антиохии турок по имени Пиррус видел бесконечную армию всадников на белых конях, в белых одеждах и с оружием такого же цвета, сражавшуюся на стороне христиан. После окончания битвы они исчезли. Предположительно, это были ангелы и благословенные души, посланные Господом на помощь христианам.

В великой победе, одержанной Мохаммедом в Бедре, ему, как утверждали современники, помогли три тысячи ангелов под предводительством архангела Гавриила, который восседал на своем коне Хиаце.

Согласно некоторым источникам, когда Мохаммед вознесся на небо, чтобы узнать волю Господа, он ехал на осле по имени аль-Борак, или Молния, но в других источниках ска-

²⁴ Джованни Виллани (1280—1348) – флорентийский хронист и государственный деятель.

²⁵ Валломброза – аббатство в Апеннинских горах.

зано, что его вез конь, доставленный ему Гавриилом. Этот жеребец имел «лицо человека, но щеки лошади, его глаза были словно гиацинты, но яркие, как звезды; он имел крылья, как ангел, разговаривал человеческим голосом и испускал вокруг себя сияние». Это было одно из животных, допущенных в рай, его счастливыми спутниками были аль-Адха – верблюд пророка, Валаамова ослица, собака Товита и Кетмир, пес Семи Спящих.²⁶

Другое описание аль-Борака гласит:

«Борак был длинноногим, сильным и очень красивым коном, с гладкой, как мрамор, шкурой. Он был цвета шафрана, с одним золотым волосом на каждые три коричневых; его уши постоянно двигались и были остроконечными, словно тростник, его глаза были большими и сверкали пламенем, его ноздри были широкими и выдыхали пар. Он имел белую звезду на лбу, грациозно изогнутую шею, мягкую шелковую гриву и густой хвост, который стелился по земле».

Индийское божество Вишну, второе лицо в индийской Троице, в функции которого входит сохранение мироздания, девять раз спускался на землю в разных обличьях. В первый раз он принял образ рыбы, во второй раз – черепахи, в третий – кабана, в четвертый – некоего монстра, гибрида льва и человека, в пятый – нищего брамина, в шестой – красивого ребенка, в седьмой – героя по имени Рам, в восьмой –

²⁶ Кетмир – большой белый пес, согласно старинному преданию, в течение 309 лет без сна и пищи охранявший покой семи спящих младенцев.

бога Кришны и в девятый – бога Будды. Десятое и последнее превращение еще не завершено и не завершится до конца четвертого века – века Кали, когда мир станет полностью порочным.

Тогда Вишну появится в небе, сидя на белом крылатом коне, который прочно стоит на трех ногах, приподняв четвертую. В определенный момент конь опустит поднятую ногу и ударит копытом оземь с такой сокрушительной силой, что змея, Сигпана, больше не сможет держать землю и уползет, оставив черепаху выдерживать ее тяжесть. После этого черепаха погрузится в море, и мир утонет, и все неисправимые грешники будут уничтожены. Тогда мироздание будет обновлено, добро вернется и наступит век чистоты.

Поэт Кэмпбелл (очевидно, путая второе лицо в Троице с первым) пишет:

Девять раз колеса Браммы изрыгнули молнии,
Возвестив миру о его ужасном присутствии.
Девять раз Грех, хотя и был великаном,
Конвульсивно вздрогнул, когда пришел Всемогущий.
Но небеса распахнут свои звездные ворота снова!
Он идет! Наводящий ужас Брама сотрясает темное небо,
Бормоча проклятья и угрозы с вышины.
Огненный конь под всадником
Гонит легкие облака и галопом несется с бурей.

Персидский мессия Сосиош также должен прибыть вер-

хом на коне, после чего наступит период космического отдыха.

Святой Иоанн в Апокалипсисе использовал тот же символизм и представил торжествующего Христа сидящим на белом коне.

Глава 3

Лошади-призраки

В Синде, в графстве Уилтшир, некогда жил сельскохозяйственный рабочий Джон Оуенс со своей семьей. Жили они бедно и экономно, обычно их ужин состоял из сухого хлеба и сыра, а запивали они его пивом. Джон покупал его в «Белле» каждый вечер, потому что его семья не могла себе позволить купить его сразу в большом количестве. Но по субботам Джон всегда брал двойную порцию, чтобы не нарушать священный день отдохновения. Однако однажды, в воскресенье, к ним неожиданно пришли гости, и гостеприимный Джон отправился купить еще пива, чтобы угостить друзей.

Когда он вернулся, то был смертельно бледен и дрожал от страха. Вначале он отказывался объяснить, что его так напугало, но потом его убедили это сделать.

Оказалось, что по дороге он встретил призрачную погребальную процессию – точную копию похорон его друга, умершего лет тридцать назад или даже больше. Катафалк был отделан теми же венками и крестами, его везла пара черных как уголь лошадей. Затем следовала длинная вереница экипажей и двуколок, запряженных самыми разными лошадьми, убранными траурными лентами. В экипажах сидели люди, которые провожали его умершего друга в послед-

ний путь, причем это было так давно, что многие из них уже сами перешли в мир иной. Джон увидел всю сцену в деталях – они в точности повторяли церемонию давнего погребального обряда.

Воспоминания о призрачной процессии преследовали Джона до самой смерти, случившейся примерно двадцать пять лет спустя. Он не мог говорить о видении без дрожи. Джон полагал, что оно было послано ему, чтобы предупредить о грехе нарушения священного дня отдохновения, и ничто больше не могло убедить его повторить свое прегрешение.

Эту историю рассказала автору внучка Джона – Луиза Ка-стл, которая ручалась, что это правда.

Говорят, что некоторое время озеро Килларни посещали призраки героя О'Донохью и его любимого белого коня. Морьяки Килларни все еще называют увенчанные гребнями волны, которые иногда появляются на поверхности озера, «белыми лошадьми О'Донохью».

Утверждают, что в течение многих лет после смерти его дух появлялся утром в день праздника весны первого мая. Он скользил по поверхности озера на своем коне под звуки неземной музыки, перед ним проплывали группы молодых юношей и девушек, которые бросали к его ногам венки из прекрасных весенних цветов.

Среди разнообразных историй, связанных с легендой об озере, есть одна, рассказывающая о прелестной молодой де-

вухке, которую так захватила история о призрачном герое и его белоснежном коне, что она полюбила его всей душой и однажды утром во время празднования бросилась в озеро, чтобы присоединиться к возлюбленному.

Поэма Томаса Мура «Возлюбленная О'Донохью» показывает, насколько девичье сердце было отдано также и призрачному коню: кажется, что он владел ее мыслями столь же сильно, как и сам герой.

Из всех прекрасных месяцев, которые окружают солнце
И бегут в сотканном из света танце,
Милый май, милый май, сияй для меня!
Ведь, когда тонкие ранние лучи поднимаются,
Ту молодую девушку, что лежит на дне голубого озера,
Милый май, милый май возвращает мне.

Из всех безмятежных озер, где дневной свет оставляет
Свою мимолетную улыбку на золотых веках,
Прекрасное озеро, прекрасное озеро, ты мне дороже
всех;
Ведь когда тускнеют последние лучи апрельского солнца,
Грациозные наяды готовят коня для него, того,
Который обитает, который обитает, яркое озеро, в тебе!

Из всех гордых коней, которые когда-либо являли
Юных блистательных властителей на море и на суше,
Кто до сих пор, с первым дыханием весны
Из глубин славного озера приносит тебя,

Гордый конь, гордый конь, мою любовь ко мне.

Белая, как парус, поднятый только что
Спущенной на воду баркой, развевается твоя грива,
Красавец конь, красавец конь, белый и свободный;
И духи из укрытых в глубинах озера жилищ
Скользят на цветах, покрывающих голубую гладь,
Красавец конь, вокруг моей любви и тебя.

Из всех сладких смертей, которые уносят дев,
Чьи любимые лежат под холодными водами,
Самой сладкой, самой сладкой будет смерть,
Которая явится под теплыми вечерними лучами
будущего мая,
Когда ты и твой конь исчезнут из виду,
Любовь моя, любовь моя, я умру для тебя.

Другая история о призрачной лошади и ее всаднике очень сильно отличается от этой, столь романтической. Старый дом недалеко от Колна, известный как Уайколлер-Холл, считался местом обитания привидений. Можно было услышать, как ветреными ночами одно из них галопом приближается к дверям дома. Всадник, облаченный в костюм времен Стюартов, оставляет лошадь и поднимается вверх по лестнице. Затем из комнаты, куда он заходит на первом этаже, раздаются крики и стоны. Внезапно призрачный всадник возвращается и на своем призрачном коне, из ноздрей которого вырывается яркое пламя, скачет прочь. Легенда гласит, что один из

Канлиффов из Биллингтона, который когда-то владел Холлом, убил свою жену и с тех пор ежегодно возвращается на место трагедии.

Уилмингтон-Хиллз, в Глочестершире, часто посещал призрак, прозванный «ночным экипажем». Шесть темных лошадей были впряжены в карету и проезжали там, где не мог бы пройти ни один смертный. Обычно он появлялся ночью, но иногда его видели и днем.

Одно такое появление было отмечено примерно в 1780 году, когда призрак явился фермеру, который туманным утром шел через холмы, погруженный в собственные мысли. Медленно бредя по дороге, он внезапно понял, что мимо него бесшумно движется экипаж. Он был так близко к фермеру, что последний, вытянув руку, мог бы легко прикоснуться к нему. В тяжелый и старомодный экипаж были впряжены шесть темных лошадей.

Прежде чем фермер успел понять, насколько нелепо было присутствие этой кареты в таком месте, она исчезла в тумане за холмом, где не мог бы проехать ни один реальный экипаж. Только после этого он понял, что стал свидетелем сверхъестественного явления.

Примерно в конце века таинственный незнакомец, известный под именем Стонтон, поселился по соседству с тем местом, где произошло описанное. Благодаря своей любви к науке и уединенной жизни, он очень скоро приобрел репутацию колдуна, однако, к счастью для него, деревенские жите-

ли считали его «белым волшебником». Ночной экипаж поддался его заклинаниям и больше не появлялся. Местные жители наконец обрели покой.

Глава 4

Демонические лошади: злые духи и другие

Из древних сказаний и монашеских легенд мы узнаем о том, что существуют демонические лошади. Сам Сатана порой принимает этот облик, чтобы ему было проще обманывать бедных, простых и доверчивых людей. Однажды в этом обличье он напал на церковь Святого Петра из Вероны. К этому поступку его подтолкнула ревность толпы, которая заполнила церковь святого. Решив разогнать одно из крупнейших собраний людей, которых привлекла репутация святого Петра, Дьявол принял облик черного коня, ворвался в середину скопления народа, многих затоптал, а у других вызвал дикий страх. Но святой Петр узнал врага, несмотря на конский облик последнего. Он начертал в воздухе крест, и демоническая лошадь исчезла, растворившись в клубе дыма.

Рассказывая о другом явлении Дьявола в облике лошади, пришедшем для убийства людей, Д.М. Роуз в «Скотсмене» пишет:

«Позвольте мне рассказать историю золотой лошади Лох-Ланди. Двое мужчин из Калмаиля отправились однажды в воскресенье порыбачить на Лох-Ланди и в пути увидели одного из самых красивых золотистых пони, которого толь-

ко можно было себе представить. Он спокойно пасся на лугу. Один из мужчин решил схватить животное и привести его домой. Его друг, сильно встревожившись, попытался отговорить его, уверяя, что это животное не может быть ничем другим, кроме как Дьяволом в чужом обличье. Мужчина неустрашимо стал подкрадываться к пони, заявив, что если у него появится шанс, то он схватит животное, даже если это сам Сатана.

Наконец пони оказался в пределах досягаемости. Прыгнув, несчастный ухватился за гриву и вскочил на спину животного. В тот же миг пони несколько раз фыркнул, причем так, что затряслись горы, а из его глаз и ноздрей вырвалось пламя. Подняв хвост, лошадь ускакала вместе со своим всадником в горы. Мужчину никогда больше не видели живым.

Согласно другой версии, желтую лошадь Лох-Ланди в последний раз видели рядом с Брора два мальчика, нарушавшие священный день отдохновения. Они попытались оседлать животное, и одному из них это удалось. Другой мальчик, внезапно встревожившись, попытался отойти от лошади, но, к своему ужасу, обнаружил, что его палец прилип к ее боку. Мгновенно приняв решение, парень выхватил нож и отрезал себе палец. Тут же раздалось пронзительное ржание, и пони ускакал вместе со своим всадником, которого больше не видели...

Следующая история рассказывает о сыне Роуза из Тюлиснота, который потерялся в соседнем лесу Бирс. Он со сво-

им слугой охотился, когда внезапно увидел красивого желтого пони на прогалине леса. Слуга попытался убедить его, что это Дьявол в чужом обличье, но Роуз решил схватить и обуздать животное. Он сумел это сделать, но через мгновение лошадь и всадник исчезли, и их больше никогда не видели.

Д.М. Роуз с неудовольствием комментирует эти истории: «Конечно, в фольклоре пони (Лох-Ланди), без сомнения, считается Дьяволом, но также является правдой и то, что дикие лошади в действительности существовали в Сазерленд-Хиллз до 1545 года».

Здесь можно отметить, что слово *hobgoblin* на самом деле означает «демоническая лошадь», хотя сейчас уже не употребляется в этом значении. Его корнем является *hob* от среднеанглийского *hobby*, что означает «маленькая лошадь», а *goblin* означает «демон» или «злой эльф». Есть предположение, что эксцентричные движения этих эльфов похожи на движение вверх-вниз идущей легким галопом лошади.

Жеребенок-эльф также является озорным духом или эльфом в облике лошади, который ржет и тем самым сбивает с толку живых лошадей, заводя их в болота. Жеребенок-эльф является блуждающим огоньком, и, согласно некоторым источникам, является всего лишь известным искажением этого слова.

Переходя к собственно демоническим лошадям, мы должны сказать в первую очередь о четырех черных как ночь

конях Плутона. Они тянут его колесницу, когда он покидает свое мрачное царство и отправляется на землю, чтобы найти свежие жертвы и затащить их в царство теней.

Следи за ним, когда он двигается вперед,
И везут его лошади черные и сильные,
Такие, которые могут принадлежать только ночи,
Прежде чем она предпримет свой утренний полет.

Барри Корнуолл

Наши предки говорили о существовании большого количества демонических лошадей, используемых специально для нужд Плутона, и появлялись они по зову определенных могущественных волшебников, ведьм и колдунов, чтобы творить беды на земле в те ранние периоды.

Одним из самых известных колдунов был Майкл Скотт, который жил примерно в середине XVI века. Согласно одному из преданий, до сих пор ходящих о нем в Шотландии, он должен был в качестве посла отправиться во Францию и получить от французского короля компенсацию за пиратские выходы представителей его страны, которые были совершены на шотландском побережье.

Новый посол, пренебрегая обычными способами передвижения, доступными смертным, вызвал при помощи оккультных знаний и магических сил Дьявола в облике большого черного коня. Он смело сел верхом на жуткого жеребца и заставил его лететь по воздуху во Францию. Но Дьявол был

изобретателен и, когда они перелетели море, спросил своего всадника: «Что это старая женщина из Шотландии бормочет в постели?» Он надеялся, что волшебник ответит, что это молитва «Отче наш», и тогда он мог бы сбросить наездника со своей спины. Но Майкл по хитрости был ему под стать и сурово ответил: «А что это, по-твоему? Поднимайся, Дьявол, и лети!»

Когда Скотт добрался до Парижа, он привязал своего коня к воротам дворца, а сам вошел внутрь и передал требование шотландцев. Французский король был склонен пренебречь им и как раз собирался презрительно отказать. Тогда Майкл, видя, что происходит, попросил короля отложить принятие решения до того момента, как конь посла трижды ударит копытом.

При первом ударе в Париже покачнулись все шпили и зазвонили колокола; при втором – упали три башни дворца. Когда же дьявольский конь в третий раз поднял копыто, король, охваченный ужасом, предложил самые полные концессии и тем самым предотвратил дальнейшие разрушения. Вальтер Скотт приводит эту легенду в «Песни последнего менестреля».

В ранней средневековой литературе можно обнаружить множество *chansons de geste*²⁷, прославляющих подвиги демонического коня Баярда, которого колдун Малагиги привел из ада и отдал своему двоюродному брату Аймону из

²⁷ Песни о героических деяниях (*фр.*)

Дордони. Последний вел нечто вроде партизанской войны против своего суверена, императора Карла Великого, и благодаря своему демоническому коню всегда побеждал. В конце концов, после многих лет отдельных стычек Карл Великий решил нанести решающий удар по своему врагу и с большой армией окружил замок, где жил Аймон. И надо же было такому случиться, что в самый критический момент Сатана выкрал магическую лошадь! Бедный Аймон очень страдал, когда однажды утром обнаружил, что его любимый, бесценный Баярд исчез, но Малагиги успокоил его, пообещав вернуть коня своему родственнику, даже если для этого ему придется отправиться к горе Вулкан, где находились Врата ада, чтобы достать его.

Итак, Малагиги отправился туда, оставив Аймона отражать нападки врага. Прибыв на место, он, скрыв истинную цель своего приезда, нанялся в слуги к Сатане. Ничего не подозревающий Дьявол охотно принял его у себя в этой ипостаси и поручил ухаживать за лошадью, которую он недавно украл. Это был Баярд! Малагиги из-за предосторожности подсыпал в еду наркотик и уложил своего нанимателя спать, а сам поспешил к плененному коню, который зло бил копытом о землю. Было достаточно прошептать ему на ухо имя хозяина, чтобы исправить настроение Баярда. Запрыгнув на спину коня, Малагиги быстро ускакал.

Радостное ржание коня при побеге пробудило Сатану ото сна. Сообразив, что его обманули, он забрался на грозovouю

тучу и отправился в погоню. По пути он метал в волшебника молнии, чтобы остановить его полет. Но и Малагиги не был безоружным. Он пробормотал магическое заклинание, достал распятие, и больше молнии не долетали до него, а Дьявол, потеряв равновесие, упал на землю и сильно ушибся.

В то время дела у графа Аймона шли так плохо, что он был вынужден бежать из своей крепости верхом на жалкой кляче, а не на быстроногом Баярде. Враги не отставали от него, причем у них было много собак, активно участвовавших в преследовании. Еще чуть-чуть, и граф был бы схвачен, но тут своевременно появился Малагиги с демоническим конем. Вскочив на спину Баярда, Аймон выхватил свой знаменитый меч Фламберг, обратил своих теперь насмерть перепуганных врагов в бегство и быстро вернул себе потерянные владения.

Карл Великий был вынужден просить у Аймона мира любой ценой и отдал ему много золота и даже руку своей сестры Айи. Аймон не остановился на этом доставшемся столь тяжело успехе и верхом на Баярде вновь и вновь добивался военных побед. В конце концов, чувствуя, что его жизненный путь подошел к концу, он послал за своими сыновьями, чтобы попрощаться. Трем старшим сыновьям он отдал накопленную за свою жизнь добычу, а младшему, Рено, посулил отдать своего коня и меч, при условии, что он сумеет сесть верхом и удержаться в седле. Со второй попытки Рено это удалось, и таким образом он стал владельцем и хозяином

Баярда.

Верно и преданно служил ему Баярд, и не раз спасал он жизнь своему хозяину и его братьям при помощи своих магических способностей, но – увы! Благородного коня ждал трагический конец. Произошла старая как мир история предательства человеком друзей-животных, обмана их доверия. Сыновья Аймона, чтобы снова оказаться в милости у императора, купили его прощение тем, что отдали ему демонического коня, чтобы тот его убил. Карл Великий привязал грузы к копытам Баярда и заставил привести его на середину моста через Сену. Затем, прямо на глазах у его хозяина, император толкнул коня в воду, чтобы тот утонул. Демоническая природа не спасла Баярда. Дважды благородное животное показывалось над водой и каждый раз с мольбой искало глазами своего хозяина, пока Рено, чье сердце разрывалось от боли, не рухнул на землю без чувств. И еще раз голова Баярда показалась над водой, но, не найдя среди наблюдателей своего хозяина, он окончательно ушел под воду. Рено, доведенный до отчаяния жестокой гибелью своего верного друга, разорвал извинительный договор, за который было столь дорого заплачено, и бросил его к ногам императора. Затем он сломал свой меч Фламберг и швырнул его в реку, крикнув, что никогда больше он не станет использовать подобное оружие.

Предание гласит, что после сражения в Крестовых походах, где его оружием была только дубинка, он умер отшель-

ником, прославившись по всему свету своей святой жизнью.

Необычным в этом демоническом коне является его характер, который оказался благородным и прекрасным, а его влияние на хозяина было таким, которое мог оказывать святой. Даже сам Сатана, судя по этой легенде, был скорее праведником, чем грешником.

Представлений о неоднозначных и трудных для понимания понятиях – что есть правильно и неправильно, хорошо и плохо – в христианском мире того времени почти не было, поэтому не таким уж необычным является то, что Дьявол занял более высокую моральную позицию, чем его небесный соперник. Нас не должно удивлять, что демонический конь по добродетели конкурирует с ангельскими лошадьми.

Следующая легенда о демонической лошади родом из Корнуолла – этой сокровищницы древних оккультных знаний. За городом Полперро находится глубокая расщелина, которую современные геологи называют разломом и которую приписывают действию подземных возмущений. Но мудрецы в старину называли ее Вратами Дьявола. Считалось, что она появилась не вследствие действия естественных сил природы, а по совсем другой причине.

История гласит, что его дьявольское величество, желая подышать свежим воздухом и посмотреть, как его дети живут-поживают в мире, вырвался в этом месте из своего подземного царства, прорвавшись сквозь скалы. Он появился на огненной колеснице, в которую был впряжен черный как

смоль гигантский конь. Жеребец был несказанно рад, что оказался в верхнем мире, и, выражая свою радость, встал на дыбы и с такой силой опустил свои ноги на землю, что в Великобритании случилось землетрясение, а в скале остались глубокие отпечатки его горящих копыт. Там они, только теперь заполненные водой, остаются и по сей день в виде водоема в форме копыта, который ставит в тупик скептиков.

Святой Августин ссылается на рассказ о битве между злыми духами, которую видели на равнине в Кампанье во время гражданских войн в Риме. Шум и грохот настоящей битвы сопровождали это видение. Святой говорит, что, когда сражение закончилось, земля была покрыта отпечатками лошадиных копыт и людских ног. По свидетельствам, на этом самом месте вскоре после этого произошла настоящая битва.

Следующая история рассказана кардиналом Доминиани в письме папе Николаю II, написанном примерно в 1060 году.

Лошади, упомянутые в ней, побуждают нас включить ее сюда, хотя они являются лишь малой частью того, что интересно в этой истории. Высокое положение, занимаемое свидетелем и рассказчиком, который передал нам эту историю, должно быть свидетельством по крайней мере добросовестности, если не способности подходить к вещам критически.

«Слуга Божий жил один рядом с Неаполем на очень высокой горе возле дороги. Когда этот человек ночью пел гимны, он открыл окно, чтобы узнать, который час, и вдруг увидел проходящих мимо людей, их было много, и кожа их бы-

ла темной, как у эфиопов. Они вели большой табун вьючных лошадей, нагруженных сеном. Он в тревоге спросил, кто они и почему везут с собой этот корм для скота? И они ответили: «Мы – злые духи; и это не еда, приготовленная нами для скота, а топливо, чтобы разжечь огонь, в котором будут гореть человеческие души. Мы ждем вначале Пандульфа, принца Капуа, который сейчас лежит больной, и затем Иоанна, командира гарнизона Неаполя, который пока еще жив и здоров». Этот Божий человек отправился к Иоанну и рассказал ему, что увидел и услышал. В это самое время император Отгон II, собиравшийся начать войну против сарацин, направлялся к Калабрии. Поэтому Иоанн ответил: «Вначале я должен проявить почтение и встретить императора, чтобы обсудить с ним состояние этой земли. Но после этого я обещаю оставить мирскую жизнь и уйти в монастырь». Более того, чтобы проверить, правдива ли история священника, он отправил в Капуа человека, который обнаружил, что Пандульф мертв. И сам Иоанн прожил не более 15 дней и умер до того, как император добрался до места. После смерти командира гарнизона гора Везувий, из которой часто вырывался ад, вспыхнула пламенем. Сено, которое везли эти демоны, было приготовлено именно для этого беспощадного пожара, в котором должны были сгореть нечестивые и злобные души. Как только в этих краях умирает нечестивый богатый человек, виден огонь, извергаемый из вершины горы, и такое количество сернистой смолы вытекает из нее, что образует-

ся поток, который спускается к морю. И правда то, что бывший принц Палермо, увидев однажды в отдалении извергаемое из Везувия сернистое смолянистое пламя, сказал, что какой-то богач сейчас испустит дух и спустится в ад. Горе слепым умам злых людей! В эту самую ночь, когда он лежит равнодушный в постели, он доживает последние минуты.

Мы надеемся, что демоны – хорошие хозяева для своих лошадей, что они не перегружают их и не обращаются с ними плохо, в отличие от людей, которые довольно часто так поступают. Мы никогда не читали о демонической лошади, с которой бы плохо обращался владелец. Совсем наоборот, наилучшее понимание между лошадыю и ее владельцем, как нам представляется, присутствует именно в дьявольском королевстве, если, конечно, верить монахам и святым.

Даже в далеком Китае существует вера в демонических лошадей. «Китайцы, например, обыкновенно приписывают припадки и судороги действию неких злобных духов, которым доставляет удовольствие извлекать душу из человеческого тела. Духи, таким образом обходящиеся с детьми и младенцами, носят титулы «воинства небесного, галопом несущегося на конях» (*Дж. Фрейзер. Золотая ветвь*). Из этих свидетельств ясно видно, что это демонические лошади, а не небесные, и мы должны понимать: этот титул дарован в надежде умиротворить при помощи лести опасного врага!

Интересно узнать: то, что мы называем ночным кошмаром, наши предки считали результатом визита саксонского

демона Маре, или Мара²⁸. Это нечто вроде вампира, который садился на грудь своей спящей жертвы, слегка душил ее и вызывал страшные видения.

Выражение «Прочь, кошмар» имеет ссылку на этого инкуба и означает, что «с голубыми дьяволами» все кончено или что-то в этом роде. Эти демоны-кошмары должны были охранять спрятанные сокровища, если, конечно, не были заняты, как мы видели выше, и над ними они тряслись, как курица над яйцом. Отсюда происходит выражение *amare's nest* (дословно – «гнездо кошмара или кобылы») – «иллюзия», означающее место, где вампир охранял тайные запасы ценных вещей. Именно поэтому, если кто-то говорит, что он сделал замечательное открытие, мы спрашиваем, нашел ли он гнездо кошмара, то есть не попал ли он пальцем в небо.

В Девоншире тот, кто подвергает сомнению чье-либо заявление или говорит, что рассказанная история – полная ерунда, назовет это *гнездом слепой кобылы*, то есть полной чушью, тогда как в Глочестершире бессвязный многоречивый рассказ называют гнездом лошади, иначе говоря, абсурдом.

Вот современный пример визита Маре, взятый из «Дэйли экспресс» от 5 февраля 1920 года. Хотя автор не говорит прямо о каком-то постороннем оккультном явлении, все же кажется, что описываемые им симптомы требуют именно та-

²⁸ В разных источниках Маре выступает в демоном, то есть является существом мужского пола, то ведьмой.

кого объяснения и полностью согласуются с методами Маре. Заметка называется «Кошмар смерти»:

«Вчера в медицинских кругах обсуждалась смерть во время ночного кошмара. Проблема возникла из-за неожиданной смерти преступника во сне. «Нет ничего невероятного в предположении, что смерть была вызвана ночным кошмаром, – сказал доктор Уэлби Фишер с Херли-стрит, раньше бывший в штате госпиталя Святого Георга, представителю «Дэйли экспресс». – Жертвы этих неприятных ощущений всегда испытывают сложности при дыхании. У людей, страдающих стенокардией, борьба за вздох во время ночного кошмара может вызвать смертельный исход. Обычный нормальный человек не рискует умереть от этих ночных ужасов, но человеку физически слабому может не хватить сил для противостояния ужасному напряжению. Для детей ночные кошмары более привычны, чем для взрослых, но я не слышал ни об одном ребенке, который умер бы при подобных обстоятельствах. Взрослые люди, часто испытывающие подобные мучительные симптомы, должны быть чрезвычайно осторожны... так как пренебрежение самыми простыми правилами здоровья может привести к смертельному ночному кошмару».

Далее «Экспресс» дает некоторые пояснения этому:

«В словаре ночной кошмар толкуется следующим образом – инкуб, или злой дух, который во сне пытается задавить человека... В чем бы ни была причина, не стоит вопрос

о том, оставляет ли ночной кошмар отпечаток на человеческом мозге на всю оставшуюся жизнь. Вопрос в том, не являются ли эти видения причиной многих внезапных смертей, которые происходят во время сна. Ведущие медицинские специалисты соглашаются, что это очень частое объяснение в случае, когда человек страдает от большого физического истощения».

Та же самая газета через несколько недель – 4 марта 1920 года – приводит еще один «современный пример» способности Маре калечить и пугать людей. Статья называется «Катастрофа во сне», написанная корреспондентом «Дэйли экспресс» из Вашингтона:

«Мистер Г.М. Джессен, фермер из Онавы в штате Айова, вследствие сна, в котором он увидел, как его жена и дети разбились в перевернувшемся легковом автомобиле, стал седым и онемел. Мистер Джессен планировал автомобильное путешествие с семьей в город Сиу, но из-за задержки на работе разрешил ехать без него. Вел машину один из его детей. Позже мистер Джессен отправился к ним на поезде. Он прибыл на место назначения раньше своей семьи; сидя в фойе Вест-Отеля, задремал и увидел во сне жуткое происшествие. Проснувшись, он неистово размахивал руками, но говорить не мог. Его семья, приехав, обнаружила его все еще немым. Они рассказали ему, что их автомобиль застрял на железнодорожном переезде, а поезд остановился лишь в нескольких дюймах от них, так что несчастный случай, который он ви-

дел во сне, вполне мог иметь место. Фермер остался немым навсегда, а волосы его с тех пор стали абсолютно седыми».

Визиты Маре сопровождались такими ужасными последствиями, что вряд ли стоит удивляться, что наши предки искали способы, чтобы помешать его входу в их дома и конюшни, особенно в последние, так как демону очень нравилось дразнить и мучить лошадей. Эту защиту они находили у ведьминога или священного камня, то есть у камня с отверстием внутри, подвешенного над дверью или привязанного к ключам. К этому талисману они часто добавляли кусочек рога, который, как они верили, мог гарантировать защиту со стороны божества, охраняющего скот, которого римляне называли Пан.

Множество медных украшений, которые используют сейчас на сбруе ломовых лошадей, являются амулетами для защиты от Маре, колдовства и чар. Таковым является греческий крест внутри круга, последний символизирует солнце, которому, как мы позже увидим, часто приносят в жертву лошадей.

Турки, арабы и абиссинцы наших дней вешают на шеи своим лошадям и верблюдам с той же целью амулеты, состоящие из отрывков из их священных книг, скопированных на пергамент. Но зачем прикреплять к ключу катушку хлопка? Это старый священный амулет против Маре в современной форме. Автор часто интересовался у последователей этой практики – конюхов и других служащих, – в чем причина

привязывания столь явно бесполезной ноши к ключу, но никогда не мог добиться ответа, хотя некоторые делали умный вид, как будто могли что-то рассказать, но не считали нужным. Большинство, похоже, просто переняло эту привычку у своих отцов, не задаваясь вопросом, в чем ее смысл.

Томас Браун, упоминая о священном камне, спрашивает в своей работе «Вульгарные ошибки»: «Какие результаты может ждать разумный человек, вешая в своих конюшнях, чтобы предотвратить появление Эфиальта, или ночного кошмара, камень с отверстием?» Эфиальт буквально означает «тот, кто прыгает на тебя», что является одним из характерных методов Маре.

Грос упоминает, что камень с отверстием, повешенный в изголовье кровати, «предотвратит ночной кошмар и поэтому называется ведьминым камнем».

Кстати, камень с отверстием считается защитой от всех видов злых духов.

Serauniae или *boetuli*, как и все кремниевые камни с отверстиями, использовались не только для этой цели, но и в основном для защиты лошадей и другого скота. Камни вешали либо в конюшни, либо на шею животным.

Следующее стихотворение из романа Гаррисона Эйнсворта «Руквуд» прекрасно иллюстрирует проделки Маре:

ЭФИАЛЬТ

Я колдунья, которая ночью едет верхом,

По безлунному воздуху на боевом белом коне!
Над спящей землею лечу,
Здесь и там – как хочу!
Я суха и худа, лицо мое старо,
Волк завоюет, когда я буду пролетать мимо его логова,
Цепная собака застонет, а сова-сипуха вытаращит глаза.
Мое дыхание заставит забеспокоиться спящего,
И в его жилах застынет кровь.
Напрасно о сострадании может молить несчастный —
Безжалостная Мара не подчинится мольбам.
На его ложе я лечу —
На его груди – сажу!
Верхом! Верхом! Верхом!
И лишь один амулет
(Камень с отверстием)
Может отпугнуть меня от него.

Я принимаю тысячи гротескных образов;
И самое отважное сердце при моем появлении задрожит,
Скупой мечтает о сумке золота,
И громоздкий ящик окажется у него на груди.
Пьяный стонет под бочкой вина;
Любитель попировать сгибается под тяжелым кубком.
Трус озирается, но враги нападают,
Бежать! А его ноги к земле приросли.
Пастух видит сны о вершинах горы
И, спотыкаясь, падает вниз.
Убийца чувствует у горла нож,
И, как и его жертва, страстно хочет жить!

Вор хочет избежать обжигающего клейма,
Моряк тонет вблизи от земли!
Так грешных людей я могу раздражать,
Мучить и пытаться – но не убивать!
Но при взгляде на ложе чистоты
С дрожащим взглядом я спешу мимо.
Затем сажусь я на лошадь! Прочь!
На лошадь! Я сказала:
На лошадь! Верхов! Верхов!
Дракон извергает огонь,
Сова-сипуха кричит,
Когда я скольжу мимо по воздуху!

Некоторые люди, которые никогда не слышали о священном камне и о защите, которую он обеспечивает, все же знали, что она необходима, и нашли другие способы помешать Маре. Так, достаточно богатые мавры держали дикого кабана в своих конюшнях, чтобы, появляясь, злые духи не трогали лошадей.

Среди уроженцев Австралии ночной кошмар также считается демоном, но автору так и не удалось узнать, в каком облике он выступает.

Шекспир дал следующее загадочное описание Маре, которое поставило толкователей в тупик. И действительно, один из них, не имея возможности понять что-либо, сказал, что это лишь бессмысленная рифма! Давайте посмотрим, не сможем ли мы пролить какой-либо свет:

Трижды Витольд святой приезжал
И девять чертовок с Марой встречал,
Слезть им велел,
Заклял от злых дел,
И пошла вон, ведьма, пошла!

Король Лир. Пер. М. Кузмина

«Девять чертовок», очевидно, означают девять потомков или девять сопровождающих кошмара, и поэтому можно считать, что Мара была с полным эскортом, так как девять – число муз – является символом совершенства. Сравните с выражением *tothenines* (доел. – «до девяток») – «совершенно». Другой связи у числа 9 с Марой нет, хотя любопытно еще раз увидеть эту связь, выраженную почти теми же словами в произведении Вашингтона Ирвинга «Книга эскизов»: «Над лощиною чаще, чем где-либо, полыхают падающие звезды и метеоры; водится здесь, как кажется, и ночной кошмар со всем своим девятикратным мерзким отродьем» («Легенда о Сонной лощине»).

Последняя строчка стихотворения означает «Прочь от меня, ведьма» и используется святым, который надеется таким образом отпугнуть своего злобного врага – чары или заговор.

Шелли дал нам самое странное и наиболее образное описание кошмаров в своей поэме «Призрачный всадник». Эта картина достойна кисти самой Мары (Маре) и, вероятно,

превосходит по производимому ею ужасному впечатлению любое другое поэтическое описание.

Затем дракон, который, закованный в пещере
Навеки, проклиная победителя Эрина,
Стонет и громко кричит в одинокий час полуночи
И обвивает большими кольцами образы демонов;
И выкатываются в агонии его умирающие глаза,
Даже столкнувшись со смертью, он никогда не умрет!
Потом он дрожит и бьется и испускает ночные кошмары,
Которые, пронзительно крича в агонии, ищут ложе
Охваченного лихорадкой несчастного, который не может
уснуть.

В этих девяти строчках сконцентрирована агония миров, видимых и невидимых, на всем протяжении времен.

Бог дарует свет Истины, который разгонит ужасные сны тьмы, эту пытку всех существ, населяющих землю и подземное царство; однажды мы проснемся и обнаружим, что это было не чем иным, как обманом, созданным Маре, и что все – хорошо!

Глава 5

Демонические лошади.

Дикий охотник

Различные вариации родившейся в глубокой древности легенды о Диком охотнике, его демоническом коне и собаках можно найти у народов большинства европейских стран. Полагаем, что читателям будет интересно сравнить несколько различных повествований. Наиболее интересным представляется связь Дикого охотника с Вечным Жидом. Согласно этой версии, Христос, испытывающий тяжкие муки под тяжестью креста, попросил разрешения утолить свою жажду из лошадиной поилки, но грубый жид, Агасфер²⁹, отказал ему и, указав на заполненные водой следы от лошадиных копыт, сказал, что Христос может пить оттуда. С тех пор Вечный Жид осужден вести табун демонических лошадей через бушующий ураган. Лишь когда наступит Судный день, он будет освобожден от этого ужасного приговора и адские лошади прекратят свою работу.

²⁹ Агасфер («Вечный жид») – в мифах и легендах, берущих свое начало от христианских преданий позднего западноевропейского Средневековья, еврейский грешник, понесший наказание от Христа в виде вечной жизни. Непосредственной причиной наказания послужил отказ Агасфера предоставить Христу, идущему под тяжестью креста, минуту отдыха возле забора дома Агасфера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.